

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института лингвистических исследований
Российской Академии Наук

акад. Н.Н.Казанский

«30» марта 2015 г.

Отзыв

ведущей организации о диссертационном исследовании А.А. Трофимова

«Развитие индоевропейских консонантных сочетаний, содержащих s, в греко-армяно-индоиранском ареале», представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание

Диссертация А.А. Трофимова посвящена **актуальному** вопросу сравнительно-исторического индоевропейского языкознания – эволюции фонологических ограничений на структуру корня на разных этапах развития индоевропейского праязыка. Освещаемая в диссертации проблема начальных групп согласных с *s в греко-армяно-индоиранской диалектной ареале не была ранее предметом специального исследования, что определяет научную **новизну** обсуждаемой диссертации.

В центре внимания автора находится гипотеза о том, что индоиранская, греческая и армянская ветви индоевропейской языковой семьи восходят к одной позднеиндоевропейской диалектной группе, характеризующейся рядом лексических, грамматических и фонологических изоглосс. В рамках этой гипотезы диссертант сопоставляет, опираясь на данные реконструкции, допустимые начальные группы согласных в праиндоевропейском и греко-армяно-индоиранском диалектном ареале.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Общий объем диссертации 228 страниц.

Во введении сформулированы актуальность, научная новизна, цель, задачи и основные теоретические положения, на которых основывается работа, а также охарактеризован материал исследования. Для праиндоевропейского состояния автор исходит из традиционной реконструкции фонологической системы в том виде, в котором она представлена в классическом очерке индоевропейской фонологии Манфреда

Майрховеца («Indogermanische Grammatik I/2. Lautlehre (Segmentale Phonologie des Indogermanischen)» 1986). Диссертант оговаривает свое скептическое отношение к применению современных фонологических теорий, в частности, теории оптимальности к исследованию структуры индоевропейского корня. Такое отношение автор объясняет недостаточным количеством достоверных индоевропейских реконструкций для применения фонологических подходов, разработанных для обработки значительных лексических корпусов современных языков. Вместе с тем, как становится видно из текста диссертации, автор хорошо знаком с новейшими работами в данной области (ср. работы Гетца Кейдана, Масато Кобаяши, Эндрю Берда и др.); исследование выполнено в рамках актуальной научной парадигмы.

Исследование начальных групп согласных основывается на детальном этимологическом анализе более сорока праязыковых лексем (полная выборка реконструкций, содержащих рассматриваемые в диссертации группы согласных, по ряду авторитетных этимологических словарей). Большая часть рассматриваемых этимологий, во многом именно в силу нетипичных анлаутных сочетаний, является спорной. Таким образом, в диссертации А.А. Трофимова затрагиваются, помимо основного предмета исследования, многие проблемы современной индоевропеистики. В частности, автор охватывает широкий круг явлений, важных для качественной оценки греко-армяно-индоиранских инноваций по сравнению с общеиндоевропейской реконструкцией.

Первые две главы основной части посвящены рассмотрению начальных биконсонантных и триконсонантных групп согласных с сибилантом на второй позиции соответственно. В третьей главе рассмотрены начальные биконсонантные сочетания, содержащие сибилант на первой позиции и последующий звонкий смычный. Четвертая глава содержит обзор начальных биконсонантных групп, содержащих два смычных или смычный и сонант. Такая группировка материала кажется вполне оправданной, учитывая специфические явления, возникающие в группах разных типов.

В первых двух главах автор делает интересное наблюдение о том, что реконструкции с начальными группами согласных, содержащих сибилант на второй позиции, основываются в подавляющем большинстве случаев на греческих и индоиранских данных, то есть, учитывая упомянутую выше гипотезу о греко-армяно-индоиранском диалектном ареале, представляют собой инновацию по сравнению с общеиндоевропейским состоянием. Автор убедительно демонстрирует, что все начальные сочетания *ps- и некоторые сочетания *ks-, встречающиеся в языках, относящихся к указанному ареалу, восходят к общеиндоевропейским полным ступеням соответствующих корней. Однако ряд слов с начальным *ks- представлен и в других языках – славянских и албанском. Для

объяснения этих случаев автор предполагает вторичную нерегулярную метатезу. Сочетание *ts-, представленное одним корнем *tsel-, автор рассматривает как вторичный композит, в котором начальное *t- не имеет объяснения. Начальные сочетания ларингального и *s признаются допустимыми.

Во второй главе рассматриваются триконсонантные группы с сонантом и смычным на третьей позиции. Хотя автор не дифференцирует группы по характеру третьего элемента, на наш взгляд, фонологическая структура сочетаний с конечным смычным существенно отличается от сочетаний с конечным сонантом, что можно было бы отразить в структуре работы. Различия, в частности, касаются вероятности упрощения группы согласных, либо появления в таких сочетаниях эпентетического редуцированного гласного. Во многом именно эти особенности проявляются в развитии данных сочетаний в дочерних языках. В выводах ко второй главе содержатся интересные наблюдения о том, что в праязыке были возможны только сочетания *sBR- (сибилянт, губной смычный, сонант; видимо, без эпентетического гласного) и *H(ə)sC- (ларингальный, возможно, эпентетический гласный, сибилянт, смычный). К сожалению, за рамками обсуждения остается вопрос о правилах появления эпентетического гласного (а значит и о слоговой границе) в триконсонантных кластерах с сибилянтами и ларингальными, ср. *pstēn 'грудь' и *ph₂tēr 'отец'. Вместе с тем необходимо отметить, что выполненный анализ триконсонантных групп также подтверждает гипотезу автора – группы *psC-, *ksR- надежно восстанавливаются только для греко-армяно-индоиранского диалектного ареала.

В третьей главе представлен анализ биконсонантных сочетаний, содержащих сибилянт на первой позиции. Детально рассмотрена проблематика, связанная с законом Зибса (оглушение звонких смычных после *s). Автора предлагает убедительный анализ распределения аллофонов фонемы *s в общеиндоевропейском, согласно которому в начале слова действовало ограничение на звонкий аллофон. Появление *z в начальной позиции в группах согласных, засвидетельствованное в греческом и индоиранских языках, таким образом, также можно рассматривать как ареальную инновацию.

В четвертой главе рассмотрены группы, состоящие из двух смычных и смычного с последующим сонантом. Автор приходит к выводу о том, что наряду с запрещенными группами, состоящими из двух глухих смычных, а также их глухого дентального и сонанта в праязыке были допустимы группы, состоящие из звонких смычных, а также из глухого губного или велярного и сонанта. Эти наблюдения открывают перспективу для дальнейшего исследований фонологических ограничений на структуру праиндоевропейского корня, которые, по-видимому, следует рассматривать в комплексе с

фонотактическими ограничениями на сочетания согласных в заударной позиции, а также на ограничения, распространяющиеся на всю корневую морфему целиком.

Не имея возможности рассмотреть здесь детали реконструкций подробно, отметим, что приведенная А.А. Трофимовым аргументация по оценке спорных этимологий всякий раз оказывается достаточно взвешенной и корректной. Предложенный набор этимологических решений вполне допустим, хотя и не является, на наш взгляд, единственным возможным.

Так, например, автор принимает этимологию, согласно которой корень *psew- ‘дуть’, представленный в древнегреческом (ψύχω ‘дуть’) и древнеиндийском (ápsu- ‘бездыханный’), этимологически родственен *psew-d-/ *psew-d^h- ‘лгать’ (с разными индоевропейскими расширителями), который засвидетельствован в древнегреческом (ψεύδομαι ‘лгать’, ψύθος ‘ложь’) и древнеармянском (*sut* ‘ложь’). Оба корня, по мнению автора, представляют собой греко-армяно-индоиранскую инновацию – основу на *-и- от праиндоевропейского корня *b^hes- ‘дуть’ (др.-инд. *babhasti* ‘дуть’, тох. Б *pās-* ‘шептать’). При этом древнегреческие варианты корня ψευδ-, ψυδ-, ψυθ- и др.-арм. *sut* автор рассматривает как образования от *psew- с добавлением индоевропейских расширителей *-d- и *-d^h-, никак не комментируя хронологию этих образований и морфологический статус указанных расширителей в греко-армяно-индоиранском диалектном ареале (в котором только и могла, согласно гипотезе автора, образоваться форма с начальной группой *ps-). Отсутствие объяснения внутренней формы расширенных корней однако не умаляет сам факт ограниченного распространения корней *psew- и *psewd- и, таким образом, не противоречит главной идее автора о вторичной природе начальных групп с сибилантом на второй позиции.

Еще одним примером того, как автор оставляет за рамками обсуждения факты, не противоречащие прямо выдвинутой гипотезе, но имеющие к ней непосредственное отношение, можно проиллюстрировать на примере корня *tsel- ‘красться’. Автор справедливо отмечает, что начальный кластер *ts- представлен только в древнеиндийском (*tsáratī* ‘красться’) и древнеармянском (*solim* ‘ползти’) и допускает этимологическое родство *tsel- с корнем, представленным в прагерм. *stelan ‘красться’. Означает ли это, что автор предполагает метатезу *st- > *ts- в греко-армяно-индоиранском ареале? Как явно следует из выводов к первой главе, автор предполагает нерегулярную метатезу типа *st- > *ts- в индоиранском ареале (ср. др.-инд. *kṣáuti* ‘чихать’, стр. 43), а также в праславянском и прабалтийском (стр. 70). К явлению нерегулярной метатезы автор прибегает и для объяснения начальной группы *ks-, представленной в албанском и славянских языках (стр. 71 и сл.). Кажется, что работа только выиграла бы от более

развернутого представления взглядов автора на проблему метатезы в начальных группах согласных, содержащих сибиланты, условия ее возникновения в отдельных языках, возможные причины нерегулярной метатезы. Этот вопрос представляется важным для понимания эволюции фонологических ограничений на начальные группы согласных.

Хотя при рассмотрении отдельных этимологий автор систематически отмечает звукоподражательный характер соответствующих лексем, тот факт, что, по меньшей мере, шесть из рассматриваемых корней имеют звукоподражательный характер (*ksēw- ‘чихать’, *ksnews- ‘чихать’, *kswey- ‘шипеть, свистеть’, *pstewH- ‘плевать’, *pster- ‘чихать’, *bzdV- ‘пускать ветры’), на наш взгляд, обуславливает жедательность общей оценки нарушений фонологических ограничений на структуру начального слога для этого класса лексем. В частности, возникает методологический вопрос, в определенном отношении важный для данного исследования, о том, можно ли исключить возможность возникновения нетипичных словоначальных сочетаний у таких лексем в общеиндоевропейском?

Отмеченная краткость в изложении касается вопросов, которые лишь опосредованно затрагивают центральный предмет исследования. Непосредственный языковой материал рассмотрен полно, объективно и в строгом соответствии с принятыми процедурами этимологического анализа. Так, например, как бы ни выгодно было для рассматриваемой гипотезы сопоставление др.-гр. ξηρός ‘сухой’ и др.-арм. չ’or ‘то же’, автор справедливо отмечает отсутствие других примеров на звуковой переход и.-е. *ks- > др.-арм. չ’- и ставит сопоставление под сомнение, вопреки мнению новейшего и авторитетного этимологического словаря древнеармянского языка Г. Мартиросяна (стр. 35).

Диссертация открывает новые перспективы для исследований. Так, например, греко-индоиранская изоглосса *ksuróm ‘бритва’ (др.-инд. kṣurá-, др.-гр. ξυρόν) представляет собой *nomen agentis* на *-ro- от корня *ksew- ‘скоблить, точить’ (др.-инд. kṣṇauti ‘заострять’, др.-гр. ξύω ‘скоблить’), который, в свою очередь, является расширенным вариантом корня *kes- ‘резать’. Именная основа *ksu-ró-, по-видимому, могла оборваться только от нулевой ступени корня, а значит после того как ограничение на начальные группы с сибилантом на второй позиции перестало действовать в праязыке. Таким же образом, соответствие др.-инд. kṣṇáuti ‘точить’ и др.-гр. χυαύω ‘грызть’, если эти два глагола действительно восходят к общей праформе *ks-new- (стр. 94-96), демонстрирует, что основа на *-new/ni- в данном случае является новообразованием, а это может быть важным для оценки продуктивности различных имперфективных суффиксов на разных этапах эволюции праязыка. Приведенные примеры показывают, каким образом собранный автором диссертации материал и основные выводы помогают уточнить относительную

хронологию некоторых фонологических, морфологических и лексических реконструкций и задают направление для дальнейших плодотворных исследований.

Некоторые замечания. В диссертации активно используются специальные символы для обозначения классов фонем. Значение одних символов (например, Р, В и С) раскрывается на первых страницах диссертации (стр. 4, с повторами далее в тексте диссертации, ср. стр. 14), в то время как значение других можно обнаружить только в последней главе (например, Т – любой дентальный, стр. 154), а о некоторых (например, N) читателю приходится догадываться самому. Хотя из разбора конкретных примеров в ходе изложения любая двусмысленность в понимании этих обозначений снимается, на наш взгляд, было бы уместно снабдить работу списком сокращений, включающим условные символы, в соответствии с общепринятой практикой.

Во введении автор ссылается на описание фонологической системы праязыка в упомянутой выше работе М. Майрхофера, и не приводит сколько-нибудь краткого перечня фонем праязыка с характеристикой фонетических признаков хотя бы тех фонем, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемым группам согласных. Таким образом, только в ходе чтения диссертации становится ясным, какую интерпретацию праиндоевропейской фонологической системы автор берет за точку отсчета для сопоставления с фонологией греко-армяно-индоиранского состояния. Это касается, в частности, фонологического статуса *z (аллофон *s уже в праиндоевропейском, стр. 123) и глухих придыхательных (отдельная серия смычных уже в праязыке, стр. 59-64).

Автор исходит из гипотезы о диалектной близости греческой, индоиранской и армянской ветвей индоевропейских языков и совсем не затрагивает активно обсуждающуюся проблему так называемой «балканской» позднеиндоевропейской диалектной общности, а рамках которой, в частности, учитываются изоглоссы между перечисленными ветвями и албанским. Упоминание этой гипотезы было бы уместно, на наш взгляд, при обсуждении ряда этимологий, начиная с *ksiHrom ‘молоко’ (др.-инд. *kṣīrám*, ср.-перс. *šīr* ‘молоко’), которое имеет возможный рефлекс в албанском *hirrë* ‘сыворотка’.

Высказанные замечания, впрочем, не затрагивают существенных элементов анализа.

Приведенные во введении положения, выдвигаемые на защиту, в полной мере отражают содержательную часть исследования. Комплекс выдвигаемых на защиту решений, учитывает не только фонотактические ограничения на состав начальных групп согласных с *s-, но и такие морфофонологические явления как возможность образования нулевой ступени для корней определенной фонологической структуры.

Работа посвящена актуальной теме и выполнена на высоком научном уровне. Она основана на богатом исследовательском материале. Достоверность выводов, подтверждающих выбранную в качестве предмета исследования гипотезы, обеспечивается применением строгих методов этимологического анализа, принятых в современном сравнительно-историческом индоевропейском языкознании, а также на учете новейшей и актуальной научной литературы.

Диссертация соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Публикации по теме диссертации раскрывают основные положения и выводы автора; автореферат адекватно отражает структуру диссертации и ее содержание.

Отзыв составлен старшим научным сотрудником ИЛИ РАН, кандидатом филологических наук П.А. Кочаровым. Отзыв обсужден на заседании Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований Института лингвистических исследований Российской академии наук 24 марта 2015 г., протокол № 3.

Сведения о составителе отзыва ведущей организации

Петр Александрович Кочаров, peter.kocharov@gmail.com, + 79217956862; ст. науч. сотр.

ИЛИ РАН (Тучков пер. 9, 199053, Санкт-Петербург; <http://iling.spb.ru/>), к.ф.н..

Публикации составителя отзыва, близкие теме диссертации соискателя:

Kocharov, P. 2014. Derivational semantics of Classical Armenian -č'- stems / *Colloquia Classica et Indogermanica VI. Studies in Memoriam Leonhard G. Herzenberg* (Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies, vol. 10/1). Ed. Nikolai N. Kazansky. St. Petersburg, pp. 202–226.

Falileev A.I., Kocharov P.A. 2012. Celtic, Armenian and Eastern Indo-European Languages: Comments on a Recent Hypothesis / Fomin M., Jivanyan A., Mac Mathúna S. (eds.), Ireland and Armenia: Studies in Language, History and Narrative. *Journal of Indo-European Studies. Monograph Series 61*. Washington D.C.: Institute for the Study of Man, pp. 65–84.

Kocharov P.A. Perfect Reduplication in Late Indo-European / Melchert H.C. (ed.), *The Indo-European Verb. Proceedings of the Conference of the Society for Indo-European Studies, Los Angeles 13–15 September 2010*. Wiesbaden: Reichert Verlag, pp. 161–165.

Зам. зав. Отделом

Сухачев

Подпись *Н.И. Сухачева*
удостоверяю
ст. референт ИЛИ РАН *Вайков*

к.ф.н. Н.П. Сухачев